

Лилия Баранкевич (Минск)

**К ВОПРОСУ МОБИЛЬНОГО И СТАБИЛЬНОГО
В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ
ПСАЛЬМ И ДУХОВНЫХ СТИХОВ В БЕЛАРУСИ
(на материале фольклорной экспедиции 2016 года)**

Фольклорная экспедиция Белорусской государственной академии музыки 2016 года состоялась в Лидский район Гродненской области¹. Немногим менее чем за месяц (29.06–22.07) нами было обследовано 26 деревень, записано свыше 640 народно-песенных образцов различных жанров, среди которых в настоящей статье особо выделяю жанры бытового музыкального творчества – псалмы. Духовные стихи² в настоящий момент, к сожалению, практически исчезли из народнопесенного репертуара и поэтому их фиксация – чаще всего точечная³.

Сегодня Лидский район – составная часть историко-этнографического региона Понеманье (бел. – Панямонне). Эта земля, еще в начале I тысячелетия заселенная балтскими племенами (по большей части западными, частично – восточными), с течением времени была ассимилирована пришедшими славянами. На протяжении длительного периода здесь шло формирование во многом уникального по своим характеристикам музыкального традиционного языка со своими отличительными стилистическими региональными, в том числе диалектными языковыми и музыкальными, особенностями. Долгое сосуществование в едином государстве (Великом Княжестве Литовском, затем – Речи Посполитой, а в XIX–XX вв. – царской России), с одной стороны, традиционных балтской и славянской культур, а с другой – православной и католической конфессий способствовало созданию яркого пласта народной традиционной

¹ Руководители – доцент кафедры белорусской музыки (в настоящее время – кафедры истории музыки и музыкальной белорусистики) Л. Ф. Баранкевич и преподаватель кафедры А. О. Полосмак.

² В фольклорной экспедиции мы зафиксировали варианты позднего апокалиптического духовного стиха «З сваімі апосталамі акуружонны із храма выходзіт Хрыстос».

³ Наиболее развитая традиция исполнения духовных стихов сегодня отмечается исследователями в среде староверов, а также протестантов. Последние, в основном, исполняют поздние авторские стихи, чаще всего русские.

музыкальной культуры. Региональная специфика района выделяется тесной спаянностью стилистических черт, характерных для Понеманья, Поозерья, Брестского Полесья, Центрального региона Беларуси, литовской Дзукии, а также Подляшья.

Сегодня в Лидском районе, по официальным данным, проживает около 60 % православных и 25 % католиков. Длительное время представители этих двух основных для Беларуси конфессий мирно соседствуют, живя бок о бок. На официальном сайте Лидского райисполкома отмечается: «Веками в добрососедстве и уважении друг к другу на Лидчине живут представители 6 конфессий и 60 национальностей. 51,4 % населения составляют белорусы, поляки – 35,3 %, русские – 9,4 %, украинцы – 1,7 %. Проживают литовцы, татары, евреи, немцы, армяне, азербайджанцы»⁴.

На территории района действуют 48 религиозных общин, среди которых 18 общин Белорусской православной церкви, 17 – Римско-католической церкви, по одной – Греко-католической, мусульманской и иудейской, 10 – протестантских.

В своих экспедиционных дневниках мы не раз отмечали, что в одном коллективе могут петь только православные или только католики, а также православные и католики вместе⁵. Уникальное сочетание традиционных народных праздников, отмечаемых по католическому григорианскому и православному юлианскому календарям часто выражается в более длительном праздновании всех главных событий годового календарного круга. Достаточно сказать, что Коляды в Беларуси начинаются 25 декабря и заканчиваются 19 января. Жители деревень, где вместе живут православные и католики, прекрасно знают все даты главных православных и католических праздников. А уж если в одной семье соединились в брачном союзе православный и католик (для Беларуси это весьма типичная ситуация), то отмечают все православные и католические праздники. Такое тесное переплетение традиций – одна из ярких характерных черт Лидского района. Это выразилось и в песенном репертуаре, зафиксированном нами во время экспедиции. Особенность Лидского района, как, впрочем, и любого другого традиционно католического (например, Островецкого района Гродненской области), выявляется и в ономастике. Непривычные

⁴ См.: Официальный сайт Лидского райисполкома (<https://lida.gov.by/ru/ofitsialnyj-sajt/>).

⁵ В исторически католическом регионе Беларуси – Островецком районе – мы зафиксировали случай, когда в одном ансамбле из деревни Изобелино (близ Островца) пели четыре женщины-католички и одна (приезжая, из Гомельской области) православная. Причем религиозные песни исполнялись только католические.

для православных имена наших исполнителей-католиков порой становятся содержанием ярких историй из жизни.

В своей основе песенный материал, зафиксированный в Лидском районе, по своей национальной принадлежности является беларуским. Однако польские песни стали весомой частью записей. По своему жанровому составу все песни, с позиций самих пожилых исполнителей, делятся на две группы: святые и простые («простыя», «народныя»). Святые песни – это псалмы различных жанров, в том числе погребальные («па пакойніку»), а также исполняемые на большие праздники (Рождество, Пасху – «Вялікдзень» у православных или «Вельканац» у католиков) и так называемые «царкоўныя», которые поются в церкви и т. д. Другая большая группа песен – простыя, или «брандзюшкі».

Образцы бытового музыкального искусства – псалмы – нами зафиксированы как в русско/беларуских вариантах, так и польских. Традиционно большую часть православного духовного репертуара составили рождественские псалмы-колядки («Небо и земля», «Я умом ходила в город Вифлием», «По всему свету стала навина», «Нова радость стала» и др.).

Однако наиболее популярные сегодня на Лидчине так называемые «васольные» псалмы, которые и сегодня исполняются на Пасху «Вялікдзень» (волочѣбный обряд). «Лидер» среди псалмового репертуара – «Вялік святы нам дзень настаў» (на илл. 1 поёт коллектив из деревни Понеманцы). В польском варианте – «вельканоцная» «Wesoły nam dziś dzień nastał» (илл. 2, фольклорный коллектив из деревни Нетечь). Если раньше, по свидетельству исполнителей, эта псалма чаще всего пелась под окнами односельчан во время традиционных праздничных волочѣбных обходов дворов, то сейчас их исполнение в костѣле и церкви – обычное явление.

Замечательным примером сохранения традиции исполнения приуроченных к волочѣбному обряду «вэсолых» псалм в Лидском районе является бытование популярной «васольной псалмы» «Вясѣлы нам здзесь дзень настаў». Наиболее яркими являются коллективы из деревень Понеманцы и Нетечь, в гостях у которых мы побывали.

Илл. 1. Фольклорный коллектив из деревни Понеманцы (бел. – Панямонцы), 09.07.2016 г.⁶

Илл. 2. Коллектив из деревни Нетечь, 20.07.2016 г.⁷

⁶ Слева направо сидят: Петько Тамара Михайловна, Дирбук Анна Владимировна (1942), Дирвук Сабина Францевна (1941), Крупа Вера Константиновна (1939), Крупа Мария Александровна (1938).

⁷ Масла Софья Станиславовна (1939), Рум Ядвига Станиславовна (1932), Козел Леа-кадия Иосифовна (1942), Рум Валерия Антоновна (1942, род. в д. Заборцы), Масла Ядвига Петровна (1929), Герасимович Гелена Зигмунтовна (1931), Масла Анна Станиславовна (1933), Рахатко Янина Владимировна (1939).

Изучением бытовой кантовой культуры на восточнославянских землях всю свою творческую жизнь занималась мой научный руководитель и учитель, известный белорусский музыковед, доктор искусствоведения, профессор Лариса Филипповна Костюковец. В своих монографиях⁸ исследовательница не раз обращалась к различным жанрам псалма и кантов, давая их стиливые характеристики, поднимая вопросы их происхождения и бытования на восточнославянских землях, а также причин, способствующих их фольклоризации и широкой популяризации.

Говоря о рождественских псалмах-колядках, Л. Ф. Костюковец отмечала: «На коляды (Рождество Христово) и под Новый год христославы, братчики, школяры, жаки, учащаяся молодежь, а также люди старшего возраста ходили со звездой, сопровождая обход домов сельчан пением рождественских псалма-колядок»⁹. В 2016 г. нами были зафиксированы различные (порой достаточно разнящиеся) сведения о хождении со звездой, во время которого до сих пор поются псалмы-колядки. Характерной особенностью коллективного исполнения является двух- и трёхголосная кантовая фактура, лишь в отдельных случаях переходящая в более разветвлённое и богатое четырёхголосие. Наиболее частый фактурный прием – терцовые вторы. Такими чертами отличается исполнение рождественских псалма-колядок «Небо и земля»¹⁰, зафиксированное нами 12.07.2016 г. в деревне Жучки, и «По всему свету стала новина» (22.07.2016 г., деревня Докудово-2¹¹).

Исполнительницы из деревни Жучки рассказали, что раньше, во времена их детства, на каляды ходили подростки («з казой хадзілі пераадзетыя, а песень пра казу не было»). Саму рождественскую колядку они называют «царкоўнай», подчеркивая место и функциональную предназначенность этой песни.

Эволюция обрядовых форм и функционального значения псалма, а также духовных стихов произошла во многом благодаря социально-историческим

⁸ Л. Ф. Костюковец. *Кантовая культура в Белоруссии*. Минск: Высш. шк. 1975; её же. *Стилистика канта и её претворение в белорусской народной песне*, в 2-х кн. Минск: Бел. гос. академия музыки 2006–2007.

⁹ Л. Ф. Костюковец. *Кантовая культура в Белоруссии*, с. 3.

¹⁰ Исполнительницы псалмы: Мулинская Лидия Николаевна (1944), Мурина Валентина Александровна (1946, род. в д. Мосевичи), Хамица Регина Матвеевна (1939), – говоря о месте исполнения этой псалмы-колядки, подчёркивали: «Мы ў цэркві паём».

¹¹ Народные исполнительницы: Войтяк Вера Алексеевна (1944, род. в д. Бискупцы), Кузьмицкая Наталья Лаврентьевна (1939, род. на Украине, в Кировоградской обл., д. Красный Яр), Гросс Мария Владиславовна (1955, род. в г. Лида), Нестерова Галина Александровна (1950, род. в д. Бискупцы).

факторам. Долгие годы атеистической пропаганды и запрета на исполнение духовных произведений в быту, «на людях», пусть и в традиционном обрядовом цикле, способствовали изменению отношения исполнителей к песням духовного содержания, будь то псалма или духовный стих. Те образцы, которые ранее не звучали в церкви, стали исполняться в церкви / костёле, чаще всего под конец службы, когда верующие причащаются. Таким образом, псалмы стали той необходимой музыкальной составляющей, которой до 1917 года являлись иные певческие жанры. Тут, конечно, свою роль сыграла частичная утеря традиционной богослужебной практики, отсутствие грамотных регентов и самих певчих на местах. Ни для кого не секрет, что в роли церковных певчих в церкви и костёле в наши дни в глубинке выступают простые прихожане, чаще всего – женщины пенсионного возраста, наши информаторы в фольклорных экспедициях.

В Лидском районе среди записанных нами псалм – страстные, например о распятии Христа. Сюжет плачущей Марии перед распятым на кресте Сыном – один из наиболее драматичных и воспринимается очень близко к сердцу. Псалмы такой тематики исполняются как в строго отведенное время годового круга – великий пост, так и, по сведениям наших информаторов, могут звучать в иное время. На мой вопрос к певицам из деревни Докудово-2, когда можно петь эту псалму («у пост» или в разное время), певицы ответили, что в любое время («Мне кажэцца, всегда яе можна пець», «гэта жалобная», плач, «Плач Марыі»).

В свое время анализу различных вариантов страстных псалм было посвящено несколько статей Л. Ф. Костюковец, в которых она называет такие псалмы (в том числе «Уже Тя лишаюся, сладкое чадо») славянскими *Stabat mater*. Рассматривая различные образцы плача Марии, воплощенного в псалмах «Жалостно Паненка плакала», «Нас дея распятаго Мариа рыдаше», «Уже Тя лишаюся, сладкое чадо», как кульминационные в цикле о жизни Христа, она, в частности, пишет: «В них заключена огромная человеческая трагедия». О страстной псалме «Уже Тя лишаюся» из собрания ГИМ (Щук. 88, А926) исследовательница отмечает: «По музыкально-поэтическому жанру эта псалма является замечательным образцом проникновенного и искреннего плача с характерными для него глубокой сдержанностью чувств и скорбной эмоциональностью»¹².

Известный украинский музыковед, Ольга Зосим, исследуя западно-европейскую духовную песню на восточнославянских землях в XVII–XIX вв., называет один из истоков поэтического текста этой популярной

¹² Л. Ф. Костюковец. *Кантовая культура в Белоруссии*, с. 60–61.

на беларуско-украинских землях страстной псалмы – польскую религиозную песню «Już Cię żegnam, najmiłszy Synu Jezusie»¹³.

Анализируя восточнославянский вариант, популярный на наших землях, О. Зосим называет среди факторов, способствующих широкому распространению этой псалмы «близость православному восприятию», поскольку «текст пісні є схожим з каноном повечір'я Великої П'ятниці»¹⁴. Текстовые параллели песней канона и псалмы подсказывают исследователю вывод о несомненной популярности псалмы (у О. Зосим – религиозной песни) среди «православного люда на восточнославянских землях»¹⁵. На наш взгляд, автор монографии о религиозной песне не всегда учитывает культурологический контекст эпохи и отдельные факторы, которые способствовали активному распространению переводной религиозной песни на восточнославянских землях. Приведу утверждение Л. Ф. Костюковец из ее монографии «Стилистика канта и ее претворение в кантах белорусско-украинской традиции», во многом объясняющее различия между переводной западноевропейской песней и кантами: «Несмотря на общие истоки, отдельные закономерности и особенности восточнославянской кантовой культуры и западноевропейской *книжной песни* – это явления оригинальные с присущей им спецификой и музыкально-поэтической стилистикой. Стилистика кантов и сами канты не являются характерными для Польши. Даже функции восточнославянского канта и польской кантычки иные. Кант – бытовая, позацерковная, светская песня, польская кантычка – религиозная песня, предназначенная для исполнения в костеле. Сюжеты, поэтические тексты (или их переделки), заимствованные из польских кантычек, обретая кантовую стилистику (в т. ч. фактуру), отходят от своего первоисточника, получая новую жанро-видовую и бытовую музыкальную характеристику»¹⁶. Добавлю, что несмотря на параллели в поэтике и мелодике отдельных религиозных песен и кантов последние развились в совершенно новый вид бытовой музыки со своими функциями и спецификой. Часто внешнее подобие музыкальных образцов на деле оказывается уже изначально усвоенным новым материалом. Так, мне близко воззрение Л. Ф. Костюковец, которая в своей монографии по стилистике канта отмечала: «Классическая польская силлабическая поэзия берет начало от стихов

¹³ О. Зосім. *Західноєвропейська духовна пісня на східнослов'янських землях у XVII–XIX століттях*. Київ: Державна академія керівних кадрів культури і мистецтв 2009, с. 55, 57–58, 66–67.

¹⁴ Там же, с. 67.

¹⁵ Там же, с. 68.

¹⁶ Л. Ф. Костюковец. *Стилистика канта*, т. 1, с. 18.

Я. Кохановского (1530–1584). Основоположителем белорусской силлабической поэзии (начало XVI в.) мы считаем Франциска... Скорину (23 апреля 1476 г., Полоцк – 21 июня 1551 г., Падуя). Средневековая латинская поэзия скорее была перенята белорусскими версификаторами непосредственно из латинской, шире – западноевропейской культуры». И далее: «Сегодня широко известны старобелорусские латиноязычные поэты – Ян из Вислиц (Вислицкий), Соломон Рысинский и Николай Гусовский с его гениальной поэмой «Песнь о зубре»¹⁷.

Главным, на наш взгляд, при усвоении «чужой» традиции является ее переосмысление / перерождение в новых условиях (языковых, интонационных, региональных и т. д.). При всей внешней «подобности», часто только на первых порах сохраняется принцип усвоения «донор – реципиент». Далее начинают работать совершенно иные культурологические факторы.

Страстная псалма «Скорбная Маці при кресце стаяла» – более поздний вариант страстной «Stabat mater», русифицированный, хотя исполнительницы поют его с присущими Лидскому району местными диалектными особенностями¹⁸.

С музыкальной точки зрения мелодия сочетает в себе типично кантовые попевки (нисходящая каденционная, секвенционное развитие), танцевальную ритмику (дактилическую и анапестическую) с включением также типично кантовых ритмоинтонаций паваны, элементы ритмики вокального полонеза, мазурковые «притопы» на концах фраз, что косвенно свидетельствует о принадлежности этого варианта западным беларуским и соседним пограничным (Польша, Украина) землям. Близкий вариант находится в фондах кабинета традиционных музыкальных культур как песня из Богогласника с Подляшья, подобные образцы мы также фиксировали в фольклорной экспедиции 2017 года в Каменецком районе Брестской области.

Авторами многих псалм, попавших в многочисленные сборники, Л. Ф. Костюковец называет монахов-базилиан. Таким критериям отвечает записанная нами 04.07.2016 г. в деревне Поречаны от Леокадии Евдокимовны Смольской польская страстная псалма «Gdy miły Jezus» (1941 г. р., хутор Дейновщизна). Леокадия Евдокимовна рассказала, что раньше у неё «цянупа» польская волна радио «Мария»: «Я ж заўсёды да адзінацатай

¹⁷ Там же, с. 24–25.

¹⁸ Я благодарна Ольге Зосим, которая подсказала источник ставшей на Беларуси популярной псалмы – авторское произведение, опубликованное в сборнике «Церковні пісні» в 1926 г., – «Страдална мати». О. Зосим, говоря о псалме, отмечает: «Это песня греко-католического автора (о. Иван Дуцько), но она широко распространена по всей Украине».

гадзіны слухала». Как видим, в наши дни фактором мобильности в распространении псалм в быту становится не только практика переписывания полюбившихся песен духовного содержания из одной тетради в другую, но и перенимание их из радио, а также телевизора. Следующий момент – деятельность различных миссионерских организаций, достаточно активно проводящих свою деятельность в наши дни на территории Лидского района.

В различных современных вариантах поздних польских кантычек и псалм (например, погребальных), а также религиозных песен прослеживается одна и та же тенденция: часто их мелодика опирается на романсовые интонации (вплоть до элементов жестокого романса, интонаций современных лирических композиторских песен, и песен, популярных в прошлом). Такие произведения отличают мелодические ходы по звукам D_7 , нисходящие «покаянные» интонации, наличие секвенций и типизированных мелодических кантовых оборотов, особенно в каденциях.

В своих работах я не раз говорила о развитой в народе практике исполнения погребальных духовных стихов и псалм во время похоронного обряда. В фольклорных экспедициях нами записано большое количество таких духовных стихов и псалм о смерти, Страшном суде и втором пришествии Христа, которые поются над умершими. В основном это достаточно поздние по своим стилистическим признакам образцы. Поздние духовные стихи и псалмы часто исполняются на типовые напевы, сформировавшиеся под воздействием гомофонно-гармонического стиля.

Говоря о традиционном репертуаре псалм и духовных стихов, которые сейчас переписываются в тетради и исполняются на службе (чаще всего – во время причащения прихожан), можно рассмотреть певческий репертуар коллектива из деревни Докудово-2, о которых я говорила в связи с рождественскими псалмами-колядками. Это – погребальные псалмы, Мариины, популярная в разных концах Беларуси (и в Украине) авторская «Спит Сион и дремлет злоба», васольная «Вялик святы», рождественские псалмы-колядки, поздний духовный стих «З сваімі апосталамі акружонны», плач Марии (страстная псалма) «Скорбная Мацер пры крысце стаяла» (*Stabat mater*), покаянная «Душа мая ты грэшная», а также современные авторские русские псалмы («ад бацьшкі з матушкай»).

Докудовские певицы говорят, что у них нет второго голоса, поэтому они поют, на ходу приспособившись к таким условиям, что отражается на фактуре исполняемых образцов (не всегда слаженное двухголосие, часто – «схождение» к одноголосию).

Среди духовных стихов, записанных в фольклорной экспедиции 2016 г., отметим вариант «З сваімі апосталамі акружонны із храма выходзіт

Хрыстос», названный одной из певиц «Апостолы гэты». «Я яе вабшчэ люблю, і людзі так слухаюць яе», – говорит Вера Алексеевна Войтяк.

В основе духовного стиха лежит лиризованная мелодия с романсовыми интонациями, пунктирно оформленная ритмически, что прибавляет ей активность в звучании и роднит с революционной песней. Характерным фактурным приемом вновь становится терцовое удвоение (вторя) основного голоса, из-за чего возникает остановка на терции в каденционном обороте (так называемый «церковный каданс»).

З сваімі апосталамі акуружонны
Із храма выходзіт Хрыстос.
І взор іго благосці к нім абрашчонны
Іскрыцца ат горесьці сьлэз.
Вы выдзіця храм, сего врэмя настане,
Разрушыцца всё, прападзёт.
І камня на камне здзесь большэ не будзіт,
Когда суд последні прыдзёт.
С трэвогай срдзечнай тагда вас прасцілі
Учыцель і учэнікі.
Скажы нам, Учыцель, а днях цех велікіх,
І как эці дніт далекі.

Представленный поэтический текст – русифицированный образец. В архиве кабинета традиционных музыкальных культур имеется значительное количество различных вариантов этого апокалиптического духовного стиха.

Изменение геополитической обстановки на всём постсоветском пространстве способствует увеличению роли духовного репертуара и часто его преобладания в среде более молодых исполнителей, звучащего еще 20 лет назад из уст матерей, бабушек и старших современников.

Таким образом, изучение состояния традиции исполнения псалм и духовных стихов, записанных в 2016 г. в Лидском районе, с точки зрения соотношения мобильного / стабильного показал, прежде всего, усиление функциональной нагрузки на произведения духовного содержания в репертуаре народных исполнителей.

Сохранение в живой песенной практике образцов рождественских псалм-колядок и пасхальных – «вэсолых» («васольных») псалм, ставших классическими, связано с включением жанров бытовой музыкальной культуры в традиционный обрядовый репертуар, их «вхождением»

в ритуальный календарный круг и перенесением на них функциональной нагрузки календарно-обрядовых песен. Вместе с тем, в последнее время обращает на себя внимание практика включения в репертуар народных исполнителей новых образцов, сочиненных как лицами духовного сана и их окружения, так и поэтами / музыкантами-любителями. К сожалению, не всегда эти образцы оказываются достаточно высокого эстетического уровня.

Яркой особенностью исполнения псалм и духовных стихов в Лидском районе является историческая полилингвистичность и поликонфессиональность, присущая данной территории, что становится особым фактором в распространении песен рассматриваемых жанров.